491.71
А-998

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АЮПОВА Елена Ильдаровна

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СЛОВА *ДИТЯ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КАЗАНЬ — 1999

Работа выполнена на кафедре современного русского языка филологического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Э.А. Балалыкина

ГОС. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. Н.И. Лобачевского
99-14050

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор В.В. Колесов
кандидат филологических наук, доцент Л.С. Андреева

Ведущая организация - Удмуртский государственный университет

Защита состоится "21" мая 1999 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета К 053.29.17 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук Казанского государственного университета по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "16" апреля 1999 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н., доцент Т.П. Трошкина

491.71
А-998

Актуальность темы данного исследования определяется тем, что в современной лингвистике назрела настоятельная необходимость в применении комплексного подхода к языковому материалу. Особое значение приобретает обращение к процессам межуровневого взаимодействия в системе языка, поскольку это позволяет глубже проанализировать причины формально-семантических преобразований лексических единиц и подробно описать условия протекания языковых изменений.

Реферируемое диссертационное сочинение относится к сфере грамматической лексикологии - нового перспективного направления в языкознании, отличающегося многоаспектностью анализа лингвистических феноменов и стремлением обнаружить взаимозависимость, которая возникает между единицами различных уровней в процессе их функционирования. Проблемы межуровнего взаимодействия неоднократно исследовались в лингвистических работах (см. труды А.А. Потебни, Л.А. Булаховского, В.В. Виноградова, В.В. Колесова, В.М. Маркова и др.), однако до сих пор отсутствует убедительная интерпретация многих языковых фактов, существующих на пересечении грамматики и семантики. Обращение к истории отдельных слов дает возможность на конкретном примере детально проследить ход формально-семантических трансформаций лексической единицы и выявить степень участия в этих процессах различных факторов.

Неразрывная связь между лексическими и грамматическими значениями особенно ярко проявляется в судьбе иррегулярных элементов системы, так называемых грамматических исключений. Аномальные явления достаточно часто привлекают внимание исследователей, но в современной русистике еще немало "белых пятен", требующих всестороннего научного изучения. К такого рода исключениям в русском литературном языке нашего времени принадлежит и слово *дитя*, являющееся **объектом** настоящего исследования.

Выбор непосредственного **предмета** исследования был продиктован фактом грамматической аномальности анализируемой лексемы в современной языковой системе: работа посвящена описанию грамматической истории слова *дитя* в русском языке, тесно связанной с эволюцией его значения и функционально-стилистической специфики.

Необходимо отметить, что в научной литературе грамматическая история данного слова еще не была предметом специального исследования или была изучена с недостаточной полнотой. В ряде работ внимание авторов сосредоточено на

отдельных аспектах описываемого явления (истории словообразовательного типа, этимологическом анализе, вопросах нормализации и т.п.) или на конкретных исторических периодах развития языка (см. работы Азарх Ю.С., Бернштейна С.Б., Трубачева О.Н., Булаховского Л.А., Князьковой Г.П., Колесова В.В., Обнорского С.П. и др.), поэтому анализ специфики лексемы *дитя* оказывается ограниченным определенными тематическими или хронологическими рамками. Краткие сведения дескриптивного или рекомендательного характера о грамматических особенностях слова *дитя* как исключения в современной системе склонения содержатся в учебной и справочной литературе. Из работ, непосредственно посвященных данному вопросу, можно указать только статью Э.В. Марковой "Семантико-грамматическая история слова *дитя*" (сб. Семантический анализ в словообразовании и грамматике. - Киров, 1990. - С.70-76) и научно-популярную заметку Т.А. Ивановой "*Дитя* и *дитё*" в журнале "Русская речь" (1990, №3, с.88-91).

Специфика слова *дитя* как одной из грамматических трудностей современного русского литературного языка заключается в том, что оно:

1) совмещает одушевленность семантики и принадлежность к среднему роду (такие случаи в языке единичны, ср. *чадо*, *животное*, *божество* и под.);

2) единственное из группы древних основ на *-t, сохраняет архаические формы косвенных падежей с "наращением" типа *дитяти*;

3) не имеет собственных форм множественного числа, а устанавливает числовую корреляцию с плюральной парадигмой слова *дети*, что можно рассматривать как явление однокорневого супплетивизма.

Кроме того, в современном русском языке данное слово является стилистически маркированным и снабжается в словарях пометами "книжное", "устаревшее", "высокое", "поэтическое"; оно не принадлежит к ядерной области словарного состава языка, относится к лексике малоупотребительной, почти периферийной, поэтому испытывает сильное воздействие со стороны как нейтрального синонима *ребенок*, так и просторечных новообразований типа *дитё*, активно проникающих в разговорную речь, язык художественной литературы и прессы. Всё это дает нам право говорить об исключительности и уникальности слова *дитя* в современной языковой системе. Перечисленные факты требуют всестороннего научного изучения, обращения к различным историческим периодам и анализа эволюции формальных и

семантических особенностей лексемы в ходе развития языковой системы.

Основной **целью** настоящего исследования является определение причин аномальности положения слова *дитя* в грамматической системе современного русского языка и путей развития его формально-семантической специфики. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие частные **задачи**:

- реконструировать, опираясь на имеющиеся исследования и данные этимологических словарей, первоначальную форму и значение слова, его исконные грамматические характеристики;
- охарактеризовать в общих чертах историю словообразовательного типа названий детенышей животных и детей с суффиксом *-ent, определив место исследуемого слова в ряду указанных образований;
- проследить ход грамматических трансформаций лексемы с древнейших времен до наших дней и определить степень воздействия различных языковых процессов и тенденций на изменение или консервацию тех или иных грамматических характеристик слова на протяжении всей истории его существования;
- описать преобразования семантики слова в различные исторические периоды, появление новых контекстуальных смысловых оттенков и формирование омонимических отношений между исходной лексемой и ее семантическими производными;
- выявить взаимосвязь между развитием значения и грамматическими характеристиками лексемы на различных этапах ее истории;
- рассмотреть исследуемое слово с точки зрения его стилистической окрашенности и степени употребительности в ту или иную эпоху, проанализировать изменение функциональных особенностей слова и взаимосвязь реализуемых функций с грамматической и семантической спецификой лексемы;
- определить парадигматические характеристики слова в лексической системе языка путём его сопоставления с синонимичными и функционально тождественными образованиями (*дети*, *ребенок, детище* и под.).

Для того чтобы дать последовательное семантико-стилистическое описание изучаемых явлений, в работе привлекаются разнообразные типы текстов. Основными **источниками** исследования послужили материалы исторических и современных словарей русского языка, разножанровые и разновременные памятники письменности, произведения русской художественной литературы. По мере необходимости используются данные языка современной

публицистики и текстов других функционально-стилистических разновидностей. Такой выбор источников объясняется тем, что язык художественной литературы XVIII-XX веков характеризуется большим разнообразием типов словоупотребления и отражает практически все существующие возможности использования лексемы в различных сферах, от книжной речи до просторечия и диалектных систем.

В процессе описания грамматической истории слова и связанных с ней функционально-семантических преобразований мы руководствовались главным образом теоретическими положениями и **принципами**, изложенными в статье В.В. Виноградова "Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования" (ВЯ, 1995, №1, с.5-36).

Работа построена на свидетельствах памятников письменности, и все явления и процессы, остающиеся за их пределами, по мере возможности восстанавливаются гипотетически, что порождает определенную условность выводов, неизбежную в исследованиях диахронического типа. Именно этим вызвано стремление обратиться, хотя бы на современном этапе, к особенностям живого словоупотребления (см. Приложение). Однако при обращении к историческому материалу практически невозможно избавиться от известной проекции современного языкового сознания на лингвистические факты прошлого. Интерпретируя разновременные данные, мы опирались прежде всего на гипотезу о синкретизме древнерусской семантики и постепенном развитии языкового аналитизма по мере приближения к нашему времени (см. труды В.В. Колесова и др.). Кроме того, мы учитывали дефиниции и комментарии исторических словарей русского языка, а также влияние контекстуального окружения.

Большое значение в работе приобретает принцип системности анализа, поскольку любые трансформации отдельной лексемы неразрывно связаны с преобразованиями грамматического строя и лексического состава языка и должны рассматриваться только на фоне исторических изменений всей языковой системы.

В исследованиях по исторической лексикологии принципиально важным является вопрос о тождестве слова при многообразии его смысловых модификаций: генетически связанные варианты, принадлежащие к разным синхронным срезам, условно рассматриваются как одна и та же лексема. Надежным критерием определения тождества лексической единицы при наличии у нее исторически обусловленных разновидностей может служить непрерывность эволюционного процесса, связывающего

разновременные факты языка. Однако в результате значительных качественных преобразований семантики, приводящих к смене денотативной соотнесенности, тождество слова неизбежно нарушается, появляется новая омонимичная лексема, обладающая особыми синтагматическими и парадигматическими характеристиками и связанная с базовой лексемой только в деривационном отношении (см. работы Маркова В.М., Балалыкиной Э.А., Николаева Г.А. и др.). Таким образом, традиционно понимаемая полисемия рассматривается как омонимия производящего и производного слов при безморфемном словообразовании. Семантическая многоплановость слова сохраняется только в языке художественной литературы, особенно в поэзии. Так, слово *дитя* в значениях "малолетний ребенок" и "наивный человек" мы считаем двумя омонимичными лексемами по отношению к современному этапу истории языка. Однако для удобства и упрощения описания при обозначении общего для омонимов фонемного комплекса, связанного с разными значениями, в работе применяются традиционные термины "слово", "лексема" и т.п.; сохраняются также термины "прямое значение", "переносное значение" и под.

Цель, задачи и основные принципы исследования, ориентация на многоаспектность изучения языковых фактов определяют использование в работе ряда исследовательских **методов.** При анализе явлений на различных синхронных срезах широкое применение получает *описательный* метод, позволяющий представить картину словоупотребления на том или ином историческом этапе. В ходе рассмотрения языковых фактов в динамике, при изучении эволюционных процессов, сопоставлении разновременных, но родственных явлений используется *сравнительно-исторический* метод. Для характеристики семантических трансформаций лексемы в работе применяется метод *компонентного анализа лексического значения.* В качестве вспомогательных привлекаются по мере необходимости приемы *сопоставительного* анализа и *статистический* , метод, дающий возможность выявить степень употребительности и количественную дистрибуцию падежных форм и другие функциональные характеристики лексемы. Для иллюстрации современных тенденций употребления формальных вариантов был проведен *социологический опрос*, с результатами которого можно ознакомиться в приложении.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в определении причин и условий формирования грамматического своеобразия лексемы на протяжении всей

истории ее существования в языке; в характеристике степени воздействия на этот процесс разного рода факторов: морфологических, словообразовательных, семантических, стилистических, экстралингвистических и пр.; в выявлении взаимосвязанности и взаимозависимости в истории слова его грамматического и лексического значений.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена тем, что в диссертации представлен многоаспектный анализ исторического развития слова, показаны пути формирования его грамматической исключительности в современной языковой системе, охарактеризованы процессы взаимодействия грамматического и лексического значений, выявлены тенденции и перспективы дальнейшей эволюции лексемы. Проведенное исследование вносит определенный вклад в разработку теоретических вопросов грамматической лексикологии. Выводы и материалы диссертации могут быть использованы в лекционных и специальных курсах по исторической и современной грамматике и лексикологии, при обучении иностранных студентов. Результаты исследования могут быть учтены при подготовке учебных пособий, коллективных трудов и монографий по актуальным проблемам грамматики и лексикологии русского языка.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в докладах на международных научных конференциях "Языковая семантика и образ мира" (Казань, 7-10 октября 1997 г.), "А.С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков" (Казань, 25-29 мая 1998 г.), на итоговых научных конференциях Казанского университета в 1998-1999 гг., обсуждались на заседаниях кафедры современного русского языка КГУ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав, заключения и библиографии. К работе приложены список источников и принятых сокращений и результаты социологического опроса.

Содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, определяются цель и задачи работы, методы анализа материала, указывается круг источников и степень изученности данной темы, отмечается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В настоящем диссертационном сочинении производится поэтапное описание грамматической и функционально-семантической специфики слова *дитя* в русском языке в различные

периоды его истории с древнейших времен до наших дней, поэтому материал в работе расположен по хронологическому принципу. Мы считаем целесообразным выделить 2 основных этапа в истории лексемы *дитя*: период сохранения грамматической регулярности, совпадающий с донациональным периодом развития языка (XI-XVII вв.), и период формирования грамматической исключительности, приходящийся на эпоху национального русского языка (XVIII-XX вв.).

Глава 1 "Слово *дитя* в языковой системе XI-XVII веков", состоящая из 3 частей, посвящена описанию парадигматических и функциональных характеристик лексемы в языке донациональной эпохи, когда слово являлось регулярным элементом системы, принадлежащим к живому деклинационному классу.

В разделе **1.1** "Исконные грамматические и семантические особенности" рассматриваются этимологические гипотезы различных авторов (Трубачев О.Н., Бернштейн С.Б., Азарх Ю.С., Варбот Ж.Ж. и пр.), дающие возможность реконструировать первоначальную форму и значение слова, восстановить его словообразовательную специфику.

Слово **дѣтѧ** возникает в поздний период существования праславянского языка как существительное среднего рода, поскольку к этому времени древнее значение неодушевленности, характеризующее категорию среднего рода, расширяется до общей семантики пассивности и социальной незначимости. Следовательно, уже с самого момента возникновения слово заключает в себе внутреннее противоречие между формой среднего рода и одушевленностью значения. Это обстоятельство оказывает решающее воздействие на его дальнейшую судьбу: никогда, если судить по памятникам письменности, за всю свою историю слово *дитя* не было в достаточной степени распространенным и употребительным.

Лексема **дѣтѧ** была образована на базе отглагольной основы *det- "вскормленный", представленной в собирательном имени ***дѣть**, при помощи суффикса *-ent, по всей видимости, уменьшительно-сингулятивного, в рамках деривационного типа названий невзрослых существ. По этой причине лексема стала склоняться по образцу консонантных основ, которые подвергались сильному влиянию со стороны продуктивных деклинационных разновидностей и быстро архаизировались. В отличие от аналогичных образований слово **дѣтѧ** не имело собственных форм множественного числа: оно с момента своего появления установило

соотнесенность со словом *дѣть (дѣти). Данный однокорневой супплетивизм числовых парадигм сохраняется в течение всех последующих периодов истории слова до наших дней.

Таким образом, лексема дѣтѧ с самого начала своего существования обладает определенным грамматическим своеобразием на фоне синонимичных образований (дѣтищь, младеньць и пр.). Исконная принадлежность к среднему роду и наличие словообразовательного форманта с деминутивным значением еще в праславянском языке были теснейшим образом связаны с семантикой слова, обозначающего младенца или грудного ребенка по отношению к его родителям: с одной стороны, формальные характеристики лексемы детерминируются ее функционально-семантической спецификой, с другой стороны, они становятся неотъемлемыми признаками слова и в силу своей консервативности сдерживают и ограничивают дальнейшее развитие его значения.

В разделе 1.2 "Древнерусский период: слово в синтагме" анализируются особенности словоупотребления в языке XI-XIV веков, обусловленные исходным своеобразием лексемы. В древнерусском языке слово дѣтѧ, соответственно своей "внутренней" форме, обладает синкретичной семантикой, обозначая малолетнего ребенка, чаще всего младенца, по отношению к его родителям. Поскольку слово ассоциируется с комплексным представлением о ребенке, в условиях контекста может происходить актуализация любого компонента значения, т.е. любого из присущих денотату качеств. В большинстве случаев в текстах реализуются значения невзрослости и родства, представляющие собой два полюса синкретичной семантики слова.

В памятниках слово дѣтѧ выступает, как правило, в функции грамматического объекта, что свидетельствует о доминировании общей семантики пассивности, связанной с принадлежностью к среднему роду. Так, типичной становится текстовая реализация лексемы в форме аккузатива с объектным значением при глаголах типа родити, кърмити и под.

Основной сферой функционирования слова дѣтѧ становятся памятники делопроизводства и летописные повествования, где оно выступает в конкретно-бытовом значении. Вероятно, лексема принадлежит в это время к народно-разговорной стихии, поскольку она, в отличие от церковно-книжных синонимов дѣтищь, отроча, чѧдо и под., практически не употребляется в текстах сакрального характера в символической функции. Этим фактом, очевидно,

объясняется сравнительная редкость фиксации слова **дѣтѧ** в древнерусской письменности и его отсутствие в старославянских памятниках.

В разделе **1.3** "Среднерусский период: тенденция к архаизации" характеризуются процессы и изменения, наблюдающиеся у лексемы в текстах XV-XVII веков. Анализ проводится в сопоставлении с трансформациями словообразовательного типа названий детенышей животных и детей (консонантных основ) и фундаментальными преобразовании всей языковой системы этого периода.

В среднерусский период, когда бывшие основы на *-t переходят в продуктивную разновидность склонения, изменяя родовую принадлежность и развивая категорию одушевленности, слово **дитя** остается в стороне от мощного воздействия новых тенденций, хотя в говорах спорадически образуются регулярные формы типа **дѣтенокъ**. По нашему мнению, основной причиной такой консервативности слова послужила устойчивость исконного значения "младенец, новорожденный, плод", непосредственно связанного с этимоном (идея вскармливания грудью) и унаследованного из доисторической эпохи, поскольку это значение не требует выражения активности денотата, т.е. появления новых форм аккузатива и смены родовой принадлежности.

Сохранив старые грамматические характеристики, лексема **дитя** с неизбежностью подвергается постепенной архаизации. После утраты консонантного склонения формы с "наращением" начинают выходить из употребления, "застывая" в традиционных фольклорных текстах. В итоге слово становится грамматической аномалией в языковой системе и кардинально изменяет свои функциональные особенности: формальная архаичность лексемы создает предпосылки для ее перемещения из живой разговорной речи в церковно-книжную разновидность языка. Слово **дитя** приобретает стилистическую маркированность и со временем включается в систему языковых средств "высокого" стиля, но этот процесс, судя по материалам агиографических памятников XV-XVII веков, выходит за пределы среднерусского периода.

Таким образом, важнейшее значение в истории слова имеет фактор грамматической регулярности/иррегулярности, обусловленный формально-семантической спецификой лексемы в предшествующие периоды. Являясь регулярным образованием наряду с другими консонантными основами среднего рода, слово **дитя** выступает как элемент народно-разговорной разновидности языка и встречается в большинстве случаев в контекстах бытового

содержания. Впоследствии, в результате архаизации формы, лексема постепенно перемещается в книжный язык, развивает стилистическую маркированность, новые значения и текстовые функции. Эти процессы можно наблюдать в языке национального периода, на этапе грамматической иррегулярности слова.

Глава 2 "Лексема *дитя* как грамматическое исключение в языке XVIII-XX веков" посвящена анализу формальных и функционально-семантических преобразований, которые испытывает слово в языке Нового времени в качестве иррегулярной единицы грамматической системы. Трехчастное построение главы вызвано стремлением последовательно описать указанные процессы в рамках того или иного столетия, каждое из которых представляет собой не только условный хронологический промежуток, но и отдельный этап в истории языка.

В разделе **2.1** "XVIII век: развитие синонимических отношений и стилистическая дифференциация" характеризуется формальная вариативность лексемы и развитие у нее новых значений и текстовых функций в письменности XVIII столетия.

В языке этого времени, при отсутствии строгих общелитературных норм, наблюдаются формальные трансформации архаизированной лексемы, включающие ее в продуктивные деклинационные классы. Так, в говорах и просторечии появляется новообразование *дитё*, зафиксированное в фольклорных записях. В литературном языке происходит выравнивание основы по формам косвенных падежей с "наращением", еще сохраняющимся в языковом сознании, и переосмысление этих архаических форм как производных от номинатива **дитята*: в текстах встречаются формы типа *дитят'ѣ* (дат.п.) или *дитятю* (вин.п.) при сохранении генитива *дитяти*. Старые формы номинатива и аккузатива, не имеющие "наращения", сохраняют относительно высокую частотность по сравнению с остальными формами парадигмы. Спорадически образуются закономерные формы множественного числа типа *дитята*, хотя в подавляющем большинстве случаев в качестве числового коррелята выступает слово *д'ѣти*.

В художественной литературе XVIII века, широко отражающей разговорные тенденции, впервые отмечаются случаи согласования по смыслу (чаще всего по мужскому роду), вызванные несоответствием между родовой принадлежностью слова и естественными характеристиками обозначаемого лица. Такое согласование становится возможным только вследствие утраты семантического наполнения и окончательной формализации

граммемы среднего рода, произошедшей к этому времени во многих русских говорах. Таким образом, в языке XVIII века наблюдается "расшатывание" и преобразование "застывших" архаических характеристик слова *дитя*.

В художественных текстах XVIII столетия, особенно в поэтическом языке, лексема *дитя* развивает новые функциональные возможности:

а) традиция употребления слова в фольклоре и бытовой речи позволяет использовать его в фольклорных стилизациях и при сатирическом пародировании просторечия;

б) благодаря своей семантической специфике (обозначение малолетнего ребенка) слово развивает экспрессивность и, будучи устаревшим и низкочастотным в повседневном общении, становится элементом поэтического языка, где под воздействием традиций западноевропейского классицизма у него появляются образные значения и перифрастические обороты в виде генитивных сочетаний типа *дитя природы*.

Такая своеобразная стилистическая двойственность слова, которое выступает одновременно как архаическое и эмоционально окрашенное, поэтическое и просторечное, обусловливает его полифункциональность: лексема фигурирует как в стихотворениях возвышенного, торжественного стиля, так и в лирике легкого, шутливого характера, тогда как в прозаических произведениях этого времени широко распространяется стилистически нейтральное слово *ребенок*.

В разделе **2.2** "XIX век: слово в языке художественной литературы" характеризуются грамматические особенности лексемы и словоупотребление XIX столетия в языке художественных текстов этого периода. Ввиду обилия иллюстративного материала различные аспекты проблемы рассматриваются в 3 подразделах: 2.2.1 "Становление литературной нормы в 1 половине XIX века", 2.2.2 "Взаимодействие формальных вариантов лексемы в языке 2 половины XIX века", 2.2.3 "Соотношение числовых коррелятов и функционально-семантические особенности лексемы".

В языке XIX века наблюдается устранение формального разнообразия и кодификация традиционного литературного варианта. Формы номинатива и аккузатива *дитя* довольно часто употребляются в художественной литературе. Формы с "наращением", потенциально возможные, встречаются значительно реже и обладают, как правило, яркой эмоциональной окраской. В

связи с развитием новых синтаксических функций, связанных с предикативной позицией, в XIX веке отмечается активизация форм творительного падежа, причем в тексты проникает не только вариант *дитятей* (от **дитятя*), вытеснивший старую форму *дитятем* и ставший нормативным, но и просторечное образование *дитей* (от *дитя* общего рода).

Во 2 половине XIX века в языке художественной литературы гораздо шире представлены областные и просторечные формы трёх типов: от **дитятя*, *дитя* (общ.р.) и *дитё*, однако они четко противопоставлены нормативному склонению; их наличие связано обычно с определенными авторскими намерениями (стилизация, пародирование, художественная изобразительность и под.).

За лексемой *дитя* в XIX веке окончательно закрепляется статус поэтизма, связанный с наличием экспрессивного компонента семантики. В это время слово употребляется главным образом в поэтическом языке, однако при повышенной эмоциональной насыщенности текста *дитя* используется и в прозаических произведениях, например, в творчестве Ф.М. Достоевского.

Лексема сохраняет прямые значения родства и невзрослости, но в языке поэзии при реализации оценочно-характеризующей функции широко распространяются метафорические словоупотребления. Для них характерны определенные позиции в тексте: а) в составе предиката, б) в роли приложения, в) в качестве обращения. Эти позиции позволяют также избежать применения форм косвенных падежей с "наращением", выходящих из употребления, и, в свою очередь, формируют новую "ущербную" парадигму, состоящую из одной формы *дитя*, что способствует отрыву переносного значения от бытового и обособлению нового семантического деривата. В поэзии XIX века сохраняют употребительность перифрастические генитивные обороты со значением "плод, порождение" типа *дитя природы*. Слово *дитя* приобретает также функцию ласкового обращения к девушке (юноше) со стороны старших по возрасту. Таким образом, в языке русской классики XIX века анализируемое слово отличается большим разнообразием семантических реализаций и текстовых функций.

В разделе **2.3** "XX век: особенности функционирования слова на современном этапе" характеризуются процессы и тенденции, свойственные лексеме *дитя* в языке нашего столетия. Раздел включает 2 подраздела: 2.3.1 "Формальное многообразие и трансформация деклинационной парадигмы" и 2.3.2 "Числовая

корреляция: супплетивные пары и проблема самостоятельности лексемы".

На современном этапе наблюдается тенденция к утрате форм с "наращением", которые употребляются достаточно редко, хотя до сих пор считаются нормативными. Номинатив *дитя* осознается как "книжный", "поэтический" и почти отсутствует в разговорной речи. В связи с этим активизируются просторечные образования типа *дитё*, используемые как в литературе, так и в повседневном общении, хотя и сохраняющие стилистическую маркированность. Из-за отсутствия приемлемых форм косвенных падежей в речи носителей языка отмечается тенденция к "несклоняемости", т.е. обобщение формы *дитя* во всей парадигме. Об этих процессах свидетельствуют как материалы современной литературы и прессы, так и данные социологического опроса, выявившего наиболее употребительные в наши дни варианты (см. Приложение).

Если формы номинатива и аккузатива еще присутствуют в современном языковом сознании, то в качестве форм косвенных падежей в контексте часто используются формы слова *ребенок*, вступающие с первыми в отношения функциональной дистрибуции. Формы с "наращением" еще возможны в прямом значении, но при переносном употреблении лексемы они исключены. Однако именно метафорическая семантика свойственна слову *дитя* в большинстве контекстов. Характерно, что в комплексном словаре "Лексическая основа русского языка" *дитя* упоминается только в связи со значением "наивный, простодушный человек".

В прямом значении у лексемы *дитя* остается довольно устойчивой ассоциация с младенческим возрастом: в современной литературе и публицистике это слово достаточно часто обозначает новорожденных и грудных детей. В языке XX века происходит также окончательное обособление от исходного семантического комплекса "малолетний ребенок по отношению к родителям" значения невзрослости, реализующегося главным образом в сравнительных оборотах, и переносных значений "наивный, простодушный человек" и "плод, порождение чего-либо", так что можно констатировать наличие в современном языке нескольких омонимичных лексем, различающихся по функционально-семантическим особенностям.

В русском литературном языке XX столетия слово *дитя* также полифункционально. В поэзии отмечается стремление употреблять это слово в контекстах возвышенного характера, хотя возможно и совершенно нейтральное его использование. Поэтический язык становится основной сферой функционирования лексемы, но она

встречается и в прозе, например, в романах Ч.Т. Айтматова, В.П. Астафьева и др. авторов. В прозаическом языке слову *дитя* более свойственно шутливое или ироническое применение. В языке прессы нередко используется столкновение слова *дитя* как стилистически маркированной единицы с иностилевым окружением для создания комического эффекта, особенно часто слово помещается в броские газетные заголовки для привлечения внимания читателей. Таким образом, лексема *дитя* находит в современной письменной речи самое разнообразное применение.

Все перечисленные функционально-семантические особенности слова в текстах XVIII-XX веков обусловлены фактором его грамматической исключительности в языковой системе, который определяет его употребительность в книжно-поэтической разновидности русского литературного языка.

В **заключении** излагаются основные выводы по исследованному материалу, обобщаются наблюдения, сделанные в главах диссертации.

1. Одной из главных причин формирования грамматического своеобразия лексемы можно считать детерминированность формальных признаков функциональными и семантическими факторами, которые вызывают изменение или консервацию тех или иных грамматических свойств слова.

2. В свою очередь особенности значения и употребления лексемы на определенном историческом этапе в немалой степени обусловлены ее положением в грамматической системе языка, фактором ее регулярности/иррегулярности.

3. Форма среднего рода, приобретенная лексемой в праславянскую эпоху, в последующие периоды вступает в противоречие с семантикой лица и определяет низкую степень употребительности лексемы на протяжении всей истории ее существования.

4. Отсутствие дифференциации по полу порождает возможность согласования по смыслу в просторечном употреблении и приближает лексему к категории общего рода.

5. По мере приближения к нашему времени разрушается исконная соотнесенность собирательного имени и его сингулятива и усиливается формальная и функционально-семантическая противопоставленность супплетивных коррелятов под действием общеязыковой тенденции к размежеванию числовых парадигм.

6. Иррегулярность склонения и несоответствие между грамматической формой и одушевленностью значения облегчают развитие у слова качественной семантики и метафорических

значений, связанных с функцией характеризации и реализующихся в "ущербной" одночленной парадигме.

7. В говорах и просторечии действуют тенденции к устранению грамматического своеобразия лексической единицы путем выравнивания основы, перехода в продуктивный деклинационный класс и смены родовой принадлежности, что приводит к образованию стилистически маркированных вариантов.

8. В литературном языке в силу его строгой нормативности и традиционности слово сохраняет свою исключительность и функционирует в качестве элемента книжных стилей, являясь ярким средством выразительности в языке художественной литературы и публицистики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Аюпова Е.И. Функционально-семантические особенности слова *дитя* в произведениях Ф.М. Достоевского // Языковая семантика и образ мира: Тезисы докладов международной научной конференции, посвященной 200-летию университета (7-10 октября 1997 г.). - Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1997. - Кн.2. - С. 252- 254.

2. Аюпова Е.И. Грамматические особенности слова *дитя* в языке А.С. Пушкина // А.С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: Тезисы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина (25-29 мая 1998 г.). - Казань: УНИПРЕСС, 1998. - С. 95 - 97.

3. Аюпова Е.И. Функционально-семантические особенности слова *дитя* в произведениях Ф.М. Достоевского // Ученые записки Казанского университета. - Т.135: Языковая семантика и образ мира (200-летию Казанского университета посвящается). - Казань: УНИПРЕСС, 1998. - С. 141 - 148.

4. Аюпова Е.И. Грамматические особенности слова *дитя* в языке А.С. Пушкина // Ученые записки Казанского университета. - Т.136: А.С. Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков (К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина). - Казань: УНИПРЕСС, 1998. - С.170 - 177.

99-14050

ГОС. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. К.Д. Ушинского

Сдано в набор 12.04.99 г. Подписано в печать 12.04.99 г.
Форм.бум. 60 x 84 1/16. Печ.л. 1. Тираж 100. Заказ 86.

Лаборатория оперативной полиграфии КГУ
420045 Казань, Кр. Позиция, 2а